

ПРАВОСЛАВНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

ФОРСОВА Валентина Владимировна - научный сотрудник Института социологии РАН.

Число венчающихся в православной церкви постоянно растет. Так, если в 1986 г. в церкви было обвенчано 79 840 брачных пар (причем сюда вошли, кроме православных, также католики и протестанты разного толка) [1, с. 4]. то в 1994 г. в одной лишь православной церкви было освящено 197 410 браков. Надо отметить, что эта цифра значительно ниже реальной, так как данные по 40% епархий отсутствуют¹.

Приведенные количественные данные в настоящее время способны отразить лишь внешнюю, поверхностную сторону процесса распространения православных семейных ценностей. А вопрос о том, насколько глубок этот процесс, в какой мере эти ценности регулируют жизнь современной российской семьи, еще требует своего изучения.

Отсутствие необходимой для этого методологической и методической базы по причине того, что исследования подобного рода не проводились в нашей стране, ставит нас перед необходимостью решения прежде всего двух задач методологического плана. Первая заключается в создании типологии семейных ценностей. Отсутствие таковой в настоящее время не позволяет соотносить элементы православной системы семейных ценностей с элементами других систем, определять их сравнительное влияние на жизнь семей. Вторая задача состоит в разработке типологии православных семей с точки зрения их воцерковления как критерия, определяющего регулируемость брачно-семейных отношений со стороны православной системы семейных ценностей.

Типология систем семейных ценностей

Исходя из того, что система семейных ценностей является составной частью системы этики и производна от последней, мы обратились к типологии этик, разработанной П. Сорокиным [2, с. 488-494]. Он выделял три основных их класса:

---

¹ В письме канцелярии Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси от 9 февраля 1996 г. № 451, сообщавшем данные о количестве венчаний за 1994 г., приведены данные лишь по 38 епархиям России. По остальным 25 епархиям сведений не предоставлено.

1. **Идеациональные** этические системы, характеризующиеся направленностью на единение со сверхчувственным. Идеалы и ценности здесь рассматриваются как исходящие от Бога, и потому абсолютные, безусловные, неизменные, вечные, а чувственные удовольствия - как препятствия на пути к достижению Бога, преодолеваемые человеком в процессе его духовного совершенствования.

2. **Чувственные** этические системы, для которых высшая ценность - «в рафинированной или грубой форме чувственное счастье, наслаждение». Их нормы и идеалы относительны, а не абсолютны, целесообразны и изменчивы в зависимости от людей, групп и обстоятельств, в которые те вовлечены, а потому рассматриваются как созданные человеком. Если они служат целям счастья, то принимаются, если нет - напротив отвергаются [2, с. 489].

3. **Идеалистические** этические системы являют собой синтез идеациональных и чувственных нравственных ценностей. Подобно идеациональной этике, этика идеалистическая видит высшую ценность в Боге, но, в отличие от идеационализма, она положительно оценивает те чувственные ценности, «которые благородны и не противостоят Абсолюту» [2, с. 490].

В соответствии с классификацией систем этики П. Сорокина, мы выделяем три класса семейных ценностей: идеациональный, чувственный и идеалистический. Далее для их сравнительного анализа мы выделим из каждого класса по одной системе ценностей: православную семейную ценностную систему из идеационального класса; разработанную З. Фрейдом семейную ценностную систему как чувственную; гегелевскую систему семейных ценностей как идеалистическую.

Кроме названных трех (православная, чувственная, идеалистическая), мы сочли необходимым добавить четвертую самостоятельную систему семейных ценностей - советскую. Во-первых, она не вписывается полностью ни в один из трех выделяемых П. Сорокиным классов этических систем, а следовательно - ни в одну из трех систем ценностей, хотя и обнаруживает явные сходства со всеми тремя. Во-вторых, за годы советской власти она утвердилась в качестве господствующей в нашем обществе и именно она до последнего времени служила регулятором семейных отношений. Поэтому именно на ее основе происходит возрождение православной семьи.

Следующим шагом в изучении нашего вопроса будет соотнесение элементов православной системы семейных ценностей с аналогичными элементами фрейдовской (чувственной), гегелевской (идеалистической) и советской систем. Начнем с краткого анализа православных семейных ценностей.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ СИСТЕМЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Опираясь на разработанное святыми отцами церкви учение о семье и позднейшие работы авторов, работавших в православной парадигме, мы в качестве важнейших параметров православной системы семейных ценностей выделили следующие: 1) происхождение и сущность брака, 2) альтернативы браку и семье, 3) допустимость до- и внебрачных контактов, 4) вступление в брак, 5) распад семьи, 6) обязанности супругов и 7) воспитание детей в семье (схема).

1) **Происхождение и сущность брака.** Содержательную наполненность этого элемента определяют два основных постулата. Первый - **брак установлен Богом.** Иисус сказал фарисеям: «Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их и сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть» (Мат. 19.4-6). Вторым - **брак есть образ духовного союза Христа с Церковью.** Согласно учению св. Иоанна Златоуста, муж должен «заботиться о своей жене, как Христос о Церкви. Хотя бы нужно было отдать за нее душу свою, хотя бы пришлось испытать многократные потери, по-

Схема

терпев что-нибудь тяжкое, ты не должен, - говорит он мужу, - отказываться; ибо, претерпев все это, ты еще не сделаешь ничего подобного тому, что сделал Христос для Церкви» [3, с. 141].

2) **Альтернативы браку и семье.** По христианскому учению, уклониться от заключения брака могут лишь те, кто не способен к нему: «...скопцы, которые от чрева матерного родились так; ...которые осклоплены от людей; ...которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного» (Мат. 19.12), то есть те, которые по любви к девству, подвигами воздержания ослабили страсть плотскую и с помощью благодати Божией покорили плоть духу (к последним прежде всего относится монашество).

Других альтернатив браку не существует. Все попытки удовлетворения сексуальных потребностей вне брака погубительны для человека, как стали они погубительны в свое время для римлян: «...предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставивши естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму - делать непотребства... Они знают, ...что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим. 1. 26, 28, 32).

3) **Допустимость до- и внебрачных контактов.** Поскольку брак узаконен для христиан во избежание блуда [4, с. 3], то добрачные, равно как и вообще внебрачные контакты, суть блуда - «яд, умертвляющий душу» [5, с. 109]. А «кто блудодействует, тот отрекается от Христа» [там же].

«Может быть, кто-нибудь скажет, - вопрошает святитель Димитрий Ростовский, - какая обида Христу Богу от того, что кто-нибудь оскверняет свое тело блудным грехом? Воистину в этом Ему великая обида, ибо тело каждого христианина - не его, а Христово, согласно законам Писания: "Вы - тело Христово, а порознь - члены" (1 Кор. 12.27). И не подобает тебе загрязнять тело Христово делами плотскими, сладострастными, кроме законного супружества» [6, с. 698].

4) **Вступление в брак.** Данный элемент в православном учении о браке и семье имеет две взаимосвязанные - земную и небесную - ступени. Низшая, земная ступень состоит в выборе женихом невесты и невестой - жениха. От разумности этого выбора во многом зависит счастье в семейной жизни.

Разумность же, по св. И. Златоусту, состоит в том, чтобы избегать как браков по расчету, корысти, так и браков по любви, или страсти. Корыстный, так называемый «благоразумный», выбор женихом невесты, как полагает он, в высшей степени неблагоразумен для мужчины, оскорбителен для святости брака, унизителен для чести женщины и вреден по своим последствиям. Главное, что нужно искать в невесте, - это доброта души и благонравие [7, 395-396]. Он советует вступать в брак лучше

с бедною, но доброю, чем с богатою девицею. «Будем, - говорит он, - одного только искать - доброты душевной и благородства в нравах, дабы наслаждаться домашним миром, дабы находить счастье в единомыслии и всегдашней любви. Кто берет жену богатея себя, тот берет более госпожу, чем жену» [там же].

Второй тип браков - по страсти - не менее опасен. Причиной их заключения служат не душевные достоинства избираемого лица, а его телесная красота и другие внешние качества, а потому неудивительно, что они бывают очень несчастливы. «Не в теле красота,- говорит св. Златоуст, - все прекрасное зависит от души. ...Посему в ком бесстыдна душа, у того и самый вид отвратительнее всякого зверя; напротив, стыдливая душа и самое лицо делает кротким и любезным... Итак, когда ты видишь привлекательный внешний вид, постарайся узнать внутренний; и если сей некрасив, презри и внешний» [7, с. 22]. «Красота без добродетели, - по словам И. Златоуста, - может, конечно, занять мужей дней на десять, двадцать или тридцать, но не сохраняет этой силы далее; потому что воспламенение любви исчезает при обнаружении злобы» [7, с. 219]. Тогда как женщины, обладающие душевным богатством, раскрывая с течением времени благородство своей души, возжигают в сердцах своих мужей все более сильную любовь. Ни старость не изменяет сей красоты, ни болезнь не повреждает ее, а красоту тела стирает время и поедает болезнь [7, с. 366-367].

А чтобы избежать ошибок в выборе жениха (невесты), нужно одно - отказаться от своей самонадеянности, так как никакая человеческая проницательность не в силах проникнуть к глубине сердца избираемой и никакая человеческая предусмотрительность не предугадает всего будущего. При выборе невесты должно полагаться на волю Господа, смиренно испрашивая у Него, как Его дара, доброй жены (см. [4, с. 13]).

Равным образом при выборе жениха родители невесты должны иметь в виду преимущественно душевные его качества, из которых главным должно быть благочестие. «Прося у Бога мужа для дочери, не ищи денег, блеска, происхождения, знатности рода, - говорит св. Златоуст, - все это лишнее; но ищи благочестия души, кротости, истинной мудрости, страха Божия» [там же].

Когда сделан благоразумный выбор невесты и жениха, они вступают на вторую ступень - освящения брака в церкви. Оно есть таинство - такое священное действие, при котором при видимом благословении священником жениха и невесты невидимо нисходит на них благодать Святого Духа, освящая их супружеский союз. Благодать подает им силы для единогодушного провозведения жизни по заповедям Христовым, законного рождения и христианского воспитания детей [4, с. 6]².

5) **Распад семьи.** Основным постулатом, определяющим отношение христианина к разводу, является следующий: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мар. 10.9). Брак нерасторжим до смерти одного из супругов, так как брачный союз не простое, легко разрываемое соединение мужчины и женщины для удовлетворения главным образом одних только чувственных потребностей. Он - освященное благословением и благодатью Господа соединение двух существ в одно неразделимое существо [4, с. 6].

Разводиться - дело, противное как природе, так и божественному закону. Природе - поскольку рассекается одна, цельная плоть; закону - поскольку разделяется то, что соединил Бог и велел не разделять [7, с. 635]. «Кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на

---

² Материалистически настроенному читателю может показаться неуместным и странным использование понятия благодати в научном исследовании. Отметим по этому поводу, что при исследовании религиозных феноменов избежать упоминания о столь важном феномене просто невозможно. Настроенный не столь материалистически и более осведомленный читатель, конечно, знает, что слово «благодать» не синонимично слову «блаженство». Одно из значений слова «благодать», по С.И. Ожегову, — это «ниспосланная свыше сила» [8, с. 55]. Известно, что проявления благодати имеют безусловно материальное выражение и потому вполне поддаются фиксации. И поддаются, надо заметить, в гораздо большей степени, чем многие явления, длительное время остающиеся объектом научного изучения психологов и социологов.

разведенной, тот прелюбодействует» (Мат. 5.32). Так и жена, если «при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею» (Рим. 7.3).

Христианин должен избегать прелюбодеяния, ибо оно нарушает условие брака, унижает достоинство детей, расторгает родственные связи и расстраивает всю человеческую жизнь (см. [9, с. 132]). Ему следует помнить, что, впадая в прелюбодеяние, он одновременно и становится нарушителем закона, и убивает свое тело, и позорит себя, душу свою подвергает мучениям, бесчестит свой род и прогневляет Бога (см.: [10, с. 953]).

б) **Обязанности супругов** обусловлены высокой целью брачного союза христиан - духовного, нравственного совершенствования друг друга, возможного только при внутреннем единении их душ. Достижению этой цели и подчинены нравственные обязанности супругов: преодоление самолюбия, взаимная любовь, взаимное уважение и доверие, взаимопомощь, снисходительность к недостаткам другого, терпимость, великодушие, умение прощать, способность к самоотвержению (см. [4, с. 30]).

ба) **Обязанности мужа (идеал мужа)**. Муж должен стремиться к воплощению православного идеала супруга и отца. В нормальном христианском браке муж является духовным главой семьи, ее опорой и защитой. В трудные минуты он принимает на себя всю полноту ответственности за жену и детей, которых самоотверженно любит. Если понадобится - он готов отдать за них свою жизнь (см. [11, с. 39]).

Но любовь мужа к жене должна быть чувством разумным, подчиненным одной цели - нравственного исправления и усовершенствования жены. Муж одинаково согрешает пред Богом и если остается равнодушным к ее слабостям, и если жесток в своих попытках искоренить ее недостатки.

Наиболее надежным средством к ее исправлению является, по учению святых отцов православия, обращение с женой с кротостью, разумной снисходительностью и любовью (см. [12, с. 359]). Даже в том случае, если мужу досталась злая жена («тебя входящего встречает она, как зверь, изошряет язык свой, как меч»), он должен смиряться, усматривая в этом десницу Божию, карающую его за грехи (см. [12, с. 215-216]). «Испытай самого себя, - говорит такому мужу И. Златоуст, - не сделал ли ты сам чего-либо в молодости против женщины, и вот рана (нанесенная тобою) женщине врачуется женщиною, и язву чужой женщины, как хирург, выжигает собственная жена» [там же]. О том, что плохая жена есть заушение грешному, говорит Святое Писание: жена злая будет дана мужу грешному, и дана будет как горькое противоядие, которое иссушает худые соки грешника [там же].

Поскольку дурной характер жены есть божеское наказание мужу, он должен выносить его с совершенным терпением, и ничто не может извинить его жестокости к жене. Св. Златоуст решительно осуждает то бесчеловечное обращение с женами, которое нередко случалось ему встречать у мужей, особенно из низших сословий, как нечто в высшей степени жесткое и варварское. Для исправления такой жены он советует прибегать не к брани, и тем более не к побоям, но к терпеливому вразумлению. «Сообщницу жизни, мать детей, виновницу многих наших радостей, не должно обуздывать страхом и угрозами, а напротив, нужно действовать на нее любовью и привязанностью» [там же].

И. Златоуст предлагает и сам способ вразумления мужем жены. Если «жена твоя любит украшения, пышные наряды, многоречива, своенравна», то сперва лиши ее намащений (косметики), употребляя для этого убеждения и ласки. Говори, что за это осуждают ее другие, чаще напоминай ей, что тебе не только не нравится такое украшение лица, а напротив, очень неприятно. Уверь, что она тебе более нравится в том виде, в каком сотворил ее Бог. Не переставай повторять слов своих, но не с враждою, а с любовью. Тогда не увидишь более ни обезображенного лица, ни кроваво-красных губ, ни бровей, очерченных сажей, как бы от прикосновения к очагу, ни ланит, подобных стенам гробов покрашенных. Исправив сей порок, муж может переходить к золотым украшениям и рассуждать о них подобным же образом. Вразумляя

так мало-помалу свою жену, муж уподобляется искусному и терпеливому земледельцу (см. [4, с. 16-17]).

Муж - не только моральная сила семьи, но и ее высший суд, строгий и мудрый. При всяком удобном случае, во всех обстоятельствах жизни он внимательно наблюдает за поведением жены, указывает ей ее обязанности. Залогом успешного нравственного совершенствования жены могут быть только его любовь и благосклонность.

Последние муж должен демонстрировать жене. Скажи ей, советует И. Златоуст: «имея возможность взять богатую и благородную, я не избрал их, а полюбил твой образ жизни, твою честность, скромность, целомудрие», ибо добродетель твоей души ценю выше всякого золота, любовь твою предпочитаю всему. Хотя бы мне надлежало потерять все, быть беднее всех, подвергнуться тяжким бедствиям и потерпеть что-либо, я все перенесу и перетерплю, если ты будешь любить меня; и дети будут мне приятны, как залог твоей любви. Но и ты должна поступать так же [13, с. 154. 157].

Если жена сделает что-либо доброе, мужу следует похвалить ее, подивиться ей: если же выйдет что-то нехорошее, что случается с молодыми женщинами.- посоветовать ей, убедить ее [там же]. Мужу следует порицать большие издержки жены, а если семью угнетает бедность- порицать деньги; научать жену украшаться тем украшением, которое рождается от благонравия, скромности и честности, учить ее тому, что в этой жизни страшно только одно - прогневать и оскорбить Бога. Ему необходимо искоренять из ее мыслей слова «мое», «твое». Скажи ей, поучает св. Златоуст: «я не имею ничего собственного. Как же ты говоришь: мое, когда все твое?» Эти слова великой мудрости, как полагает он, способны утишать гнев жены, удалять из ее души огорчения. Если муж почитает жену, то она не имеет нужды в почитании со стороны других [там же].

Но даже если все усилия мужа тщетны и жена по-прежнему погрешает против него, злонравна, порочна, неисправима, то и тогда он не должен изгонять ее, ибо она - часть его тела. Мужу уготована великая награда за то, что, хотя пороки жены неисцелимы, он продолжает учить и вразумлять ее, ради страха Божия переносит столько неприятностей, терпя недобрую жену, как свой член [там же].

6б) Обязанности жены (идеал жены). Если для мужа самое простое и в то же время самое трудное в православной семье - это быть ее главой, то для жены - смиренно встать на второе место (см. [11, с. 15]).

Главная обязанность жены - быть покорной мужу: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу,- учит св. ап. Павел,- потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви» (Еф. 5. 22-23).

Жена должна быть целомудренной, чистой. Она обручена мужу не для удовлетворения его нечистых удовольствий, но для общения, рождения детей, помощи мужу (см. [3, с. 463]). Обязанностью жены является сохранение приобретенного мужем, употребление с бережливостью его доходов, попечение о доме. Попечительная жена - скромная, рачительная хозяйка, не думает о роскоши. «Для сего Бог и дал жену, чтобы... она была помощницей мужу» [12, с. 217].

Презирующая мужа жена не радуется о доме, о домашнем благоустройстве, без которого и духовное благоустройство ненадежно. Любящая жена всегда с мужем, самый преданный ему друг и помощник. Она понимает подсознательные мотивы его действий лучше, чем он сам, и умеет успокоить его. Поэтому в тяжелые минуты мужу бывает легче с любящей женой, чем с кем бы то ни было другим: около нее он набирается сил. Жена своей лаской сглаживает его мужскую грубоватость и бескомпромиссность. Ее любовью прекращаются всякие споры, ее словом, одним прикосновением смягчается законный и парализуется незаконный гнев отца на детей. На семейном совете она дает свой особый - сердечный - совет (см. [11, с. 40]).

Не одними словами, а всей своей жизнью доказавшая свое благочестие, доброту и

справедливость, жена способна заслужить любовь мужа, приобрести на него нравственное влияние: если муж ее язычник - убедить в истине веры Христовой, если христианин - сделать его лучше. Терпеливо и даже с удовольствием выслушивает советы своей жены муж, видящий, что она степенна, нерасточительна, не пристрастна к украшениям, не требует многого, довольствуясь настоящим, не просит ни золота, ни жемчуга, ни драгоценных одежд, целомудренна, ласкова (см. [3, с. 752; 16, с. 838]).

Иногда для мужа могут быть полезны упреки жены, даже больно бьющие по его самолюбию и вызывающие частые семейные ссоры. Но только при условии, что они вызваны ее желанием видеть его лучшим, чем он есть, ибо они не дают ему успокоиться, вынуждают стремиться к большему (см. [11, с. 35]).

Сколь благотельно влияние добродетельной супруги на мужа, столь же губительно действуют на него ее пороки, так как в них обыкновенно заключается причина того, что муж начинает искать развлечений и утешений вне дома (см. [14, с. 838]).

Столпы православия XX века не могли обойти вопрос о стремлении женщин к получению высшего образования, участию наравне с мужчиной в государственной и общественной жизни. Православная церковь занимает достаточно умеренную позицию, заключающуюся в том, что высшее образование полезно женщине, если: а) его целью является достижение умственного и нравственного совершенствования; б) оно не отводит от Бога; в) не служит средством обретения свободы от родителей и мужа (см. [15, с. 12, 16, 23, 26-27, 31]).

Истинное обретение свободы женщиной, как и всяким христианином, возможно, по учению Христа, лишь на пути освобождения от рабства собственным страстям, от рабства греху. Стремясь к обретению внешней, а не внутренней, духовной свободы, женщина освобождается от власти родителей и мужа, но оказывается под властью других людей. Нежелание многих современных женщин жить интересами мужа, детей обусловлено, как полагают православные авторы, ее отношением к жизни, как к пиру, участия в котором ее лишают заботы о доме и семье. Тогда как выполнение обязанностей православной жены требует большой внутренней духовной работы по искоренению своих недостатков (см. [там же]).

Женщина может успешно выполнять обязанности жены, матери и в то же время служить своим трудом обществу. Поле деятельности для таких женщин, не желающих жить только интересами своей семьи, весьма широко. Прежде всего это благотворительная деятельность в христианском ее понимании (чтобы левая рука не знала, что творит правая), а не в нынешнем отношении к ней как к делу моды, престижа. Далее - лечение и уход за больными (врач, акушерка, сиделка и т.п.) и учительство (прежде всего в начальной и средней школе (см. [там же])).

Подобный подход к вопросу получения женщиной высшего образования, участия ее в общественной жизни позволяет ей выполнять обязанности жены, воплощать собою ее идеал.

7) Воспитание детей в семье. Согласно православному учению о семье, нерадение о детях - большой из всех грехов, приводящих родителей к крайнему нечестию (см. [16, с. 82]).

Ребенок подобен молодому деревцу, легко склоняемому в любую сторону, он может стать и ангелом, и дьяволом в зависимости от воспитания, которое получит (см. [5, с. 601]). Тихон Задонский призывает родителей поступать со своими детьми так, как поступает с саженцами садовник, отсекая негодные побеги, которые могут повредить и иссушить дерево, - отсекал растущие в них страсти, чтобы те не разрослись и не завладели ими, привязывать их сердца к страху Божию, «воспитывать их в учении и наставлении Господнем» [5, с. 373-374].

Пока душа ребенка нежна и мягка, подобно воску, легко запечатлевает в себе образы, необходимо пробуждать ее к добру, учит св. Василий Великий: «Когда раскроется разум и придет в действие рассудок, тогда уже будут заложены... и препо-

даны образцы благочестия. Тогда разум будет внушать полезное, а навык облегчит успех» [17, с. 112].

Крайним безумием, считает И. Златоуст, является забота родителей о том, чтобы собрать богатство и оставить его детям вместо того, чтобы учить их добродетели — этому величайшему неоскудевающему сокровищу, приносящему с каждым днем все больше даров. Необходимо наставлять детей, чтобы обилие богатства они считали за ничто, предпочитая добродетель всему другому, и презирали славу настоящей жизни (см. [18, с. 712-713; 16, с. 186]).

Лучше наставлять детей не словом, а примером своей доброй жизни, ибо они особенно склонны подражать родителям и в добром и в дурном (см. [5, с. 377-378]).

Полезно учить детей наукам и художествам, но учить их жить по-христиански просто необходимо. Истинный отец - не тот, что родил, но тот, кто воспитал и научил, ибо родивший родил к временной жизни, а воспитавший в благочестии - к вечной (см. [5, с. 1595]).

Как Бог, любя, наказывает избранных чад Своих, так и христиане, подражая Ему, должны любить и потому наказывать своих детей: «ненаказанные в юности, в зрелости остаются, как кони необъезженные и дикие, - учит св. Тихон Задонский, - ни к какому делу не пригодные» [5, с. 1600-1601].

Дети во всем должны быть послушны родителям, почитать их, проявлять к родителям всяческую благодарность: помогать им в нуждах, кормить и одевать их; в старости и болезни покрывать и извинять их немощи. В противном случае Бог определил детям великие наказания: «Проклят злословящий отца своего или мать свою» (Втор. 27.16).

Мы рассмотрели вкратце семь основных элементов православной системы семейных ценностей. Все они носят надвременной характер, не связанный с конкретной социальной структурой, ибо в содержательном плане ими утверждается и обосновывается приоритет внутреннего, духовного над внешне-атрибутивным, материальным.

Мы акцентируем на этом обстоятельстве особое внимание, поскольку более столетия идеал православной российской семьи необоснованно отождествлялся либералами с идеалом патриархальной («домостроевской») крестьянской семьи прошлого. Причина этого кроется в том, что в дооктябрьской России патриархальная крестьянская семья в силу численного преобладания сельского населения над городским была наиболее широко распространенным типом православной семьи, в меньшей степени подверженным влиянию светской культуры, секуляризационным веяниям времени и потому сохранившимися в своей первозданности дольше других типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чеснокова В.Ф.* Процесс воцерковления населения в современной России. М.: Фонд «Общественное мнение», 1994.
2. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
3. Творения иже во святых отца нашего И. Златоуста, архиепископа Константинопольского. 2-е изд. Т. 2. СПб., 1896.
4. О христианском браке и об обязанностях мужа и жены. М.: Свято-Данилов монастырь. 1995.
5. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. Приложение к магистерской диссертации «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» доцента архимандрита И. Маслова. Загорск. 1981.
6. Творения иже во святых отца нашего святителя Димитрия Ростовского. СПб.: Изд-во Сойкина. б/г.
7. Творения иже во святых отца нашего И. Златоуста. Т. 7. СПб., 1901.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1990.
9. Творения святого Исидора Пелусиота. Ч. 1. М.. 1869.
10. Творения иже во святых отца нашего И. Златоуста. Т. 11. М.. 1905.
11. Христианская семья и брак. М.: Воскресение, 1992.
12. Творения иже во святых отца нашего И. Златоуста. Т. 3. СПб.. 1897.
13. Творения иже во святых отца нашего И. Златоуста. Т. 11. СПб., 1905.

14. Творения иже во святых отца нашего И. Златоуста. Т. 8. СПб., 1902.
15. Образование, права и обязанности женщин. СПб.: Воскресение, 1994.
16. Творение иже во святых отца нашего И. Златоуста. Т. 1. Ч. I. СПб., 1895.
17. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. 4-е изд. Ч. 4. Сергиев-Посад, 1901.
18. Творения иже во святых отца нашего И. Златоуста. Т. 4. СПб.. 1898.